

38. Kripke S. A. "Semantical Analysis of Modal Logic I. Normal Modal Propositional Calculi," *Zeitschrift fur mathematische Logik und Grundlagen der Mathematik*, 1963. Volume 9, Issue 5–6. P. 67–96.
39. Kripke S. A. "Semantical Analysis of Modal Logic II: Non-Normal Modal Propositional Calculi," in: *The Theory of Models (Proceedings of the 1963 International Symposium at Berkley)*. Amsterdam : North-Holland. 1965. P. 206–220.
40. Leibniz G. W. *Generales Inquisitiones de Analysi Notionum et Veritatum*, In: Couturat, L. *Opusculs et Fragments Inédits de Leibniz: extraits de la Bibliothèque royale de Hanovre*, Paris : Alcan. 1903. P. 356–399.
41. Leibniz G. W. "Elementa Juris Naturalis", in: G.W. Leibniz. *Philosophische Schriften. Erster Band (1663–1672)*. Berlin : Akademie-Verlag. 1971. P. 431–485.
42. Lobovikov V. O. "Square and Hexagon of Opposition of 'A-Priori Knowledge' and 'Empirical One' (Eliminating an Impression of Logic Contradiction between Leibniz' and Gödel's Statements)," in: Jean-Yves Beziau, Arthur Buchsbaum, and Manuel Correia (Eds.). *Handbook of Abstracts of 5th World Congress on the Square of Opposition (November 11–15, 2016, Easter Island – Rapa Nui, Chile)*. Santiago, Chile: Pontifical Catholic University, Chile. 2016. P. 33–34.
43. Lobovikov V. O. "Moving from the Opposition of Normal and Not-Normal Modal Logics to Universal Logic: Synthesizing T, S4, Tr, Verum and Falsum systems by the Square and Hexagon," In: Jean-Yves Beziau, Arthur Buchsbaum, and Christophe Rey (eds). *Handbook of the 6th World Congress and School on Universal Logic*, June 16–26, 2018 Vichy, France : Université Clermont Auvergne. 2018. P. 449–450.
44. Priest G. "What is a Non-Normal World?" *Logique et Analyse*. 1992. Vol. 139–140. P. 291–302.
45. Priest G. *An Introduction to Non-Classical Logic: From If to Is*, 2nd Edition, Cambridge, New York : Cambridge University Press. 2008. P. 614.
46. Wuketits F. M. *Evolutionary Epistemology and Its Implications for Humankind*. Albany, N.Y. : State University of New York Press. 1990. P. 262.

Лойко А. И.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ КОМПОНЕНТА В ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ СВЕРХЧУВСТВЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены границы интеллектуальной деятельности в пространстве интегральной парадигмы сверхчувственной реальности. Прослежена интеллектуальная эволюция представителей Реформации, второй схоластики в Беларуси в условиях осуществленных ими поисков категориальных структур онтологии. В качестве субъектов интеллектуальной компоненты интегральной парадигмы сверхчувственной реальности взяты С. Будный, А. Волан, Л. Сапега, Н. Радзивилл Черный. Показана связь между онтологией обоснования веры и практиками социализации молодежи на основе институтов образования.

Ключевые слова: онтология, интеллектуальное пространство, культура, религиозная община, образование, текст.

Интегральная парадигма сверхчувственной реальности в европейской культуре была выработана на основе христианства. С этой парадигмой оказалась сопряженной интеллектуальная культура античного мира. Это сопряжение осуществили представители римского общества. Они ввели в пространство парадигмы наследие Платона, Аристотеля, Плотина. Особую роль сыграли Боэций, Августин Блаженный, Тертуллиан, Фома Аквинский. В результате интегральная парадигма сверхчувственной реальности стала пространством эволюции культуры рационального мышления в форме диалектики. Категориальные структуры теологии и античной философии оказались конвергентными. На этом основании сформировалась схоластика и университетское образование.

Эволюция христианства в Европе детерминировалась социальными факторами роста роли городов в экономической жизни. Эта роль была закреплена Магдебургским правом. Самостоятельность городов выражалась не только в их правовом статусе, а также в форме торговых союзов (Ганза) и городских республик (Венеция, Генуя), но и стремлении к реформированию институциональных структур религиозной жизни. Это стремление создало феномен Реформации. Города Северной и Центральной Европы стали искать оптимальную модель сочетания трудовой этики и образа жизни с теологическими предписаниями. Эти поиски требовали иного статуса христианских приходов. Центром духовной жизни стала религиозная община, которая исходила из принципов самоорганизации на основе прямых предписаний Библии.

Прямой контакт с Библией создал пространство интеллектуальной теологической культуры, в рамках которой обсуждались фундаментальные вопросы индивидуальной и общественной жизни. Эти обсуждения шли в форме интеллектуальных дискуссий. Беларусь не стала исключением. Ее города имели Магдебургское право [1]. Местные купцы активно сотрудничали с Ганзой. Беларусь в исторической модификации Великого

Княжества Литовского непосредственно граничила со Священной Римской империей (Германией). Выходцы из Беларуси получали образование в университетах Италии, Франции, Швейцарии. Их присутствие в европейском пространстве позволило Ж. Кальвину и М. Лютеру видеть Беларусь как перспективное место распространения их учений.

Больше всего сторонников в Беларуси было у Ж. Кальвина. Это объяснялось стремлением местной политической элиты дистанцироваться от рисков тесных контактов с немцами. Причиной было также то, что учение Ж. Кальвина давало больше автономии религиозным христианским общинам в решении актуальных для них вопросов образования, самоуправления. В переписке с Ж. Кальвином состояли князь Великого Княжества Литовского и влиятельный магнат Беларуси Н. Радзивилл Черный [2]. Именно последний смог убедить элиту Великого Княжества Литовского в необходимости принятия кальвинизма. Это решение сопровождалось массовым переходом населения белорусских городов в кальвинизм.

Была создана система образования, которая давала перспективу изучения не только христианской теологии, но и образования в области естественных и гуманитарных наук. Созданное Ф. Скориной книгоиздательское дело на Беларуси в форме типографий обеспечивало учебные заведения и религиозные общины текстами Библии.

В числе кальвинистов были хорошо образованные юристы, которые занимали высокие государственные должности в Великом Княжестве Литовском. В их числе – А. Волан и Л. Сапега [3]. Благодаря их усилиям в Конституции Великого Княжества Литовского 1588 г., именовавшейся Статутом ВКЛ, в форме нормы (специальной статьи) было гарантировано право занимать государственные должности, независимо от конфессиональной принадлежности в рамках христианства. Был реализован уникальный механизм правовой толерантности. Им воспользовались такие представители интеллектуальной культуры Беларуси как С. Будный [4].

Опираясь категориями сакрального, он, через посредство теологических дискуссий, эволюционировал к анализу фундаментальных категорий свободы, социальной справедливости. Его усилиями сформировался антитринитаризм. Попытка дальнейшей теологической эволюции в общине социан не удалась, и он фактически оказался на грани выживания из пространства культуры Реформации. Радикального разрыва не произошло, но и не стало меценатов.

Попытка на основе кальвинизма создать образ Великого Княжества Литовского как равного Королевству Польскому партнера по конфедерации в форме Речи Посполитой не удалась. Это показала Ливонская война. Армия Великого Княжества Литовского оказалась недееспособной. На помощь Княжеству пришла армия Королевства Польского во главе со С. Баторием. С военно-политическим влиянием Польши на Беларусь пришла католическая церковь. Началась Контрреформация. Ее основной удар пришелся на сторонников кальвинизма и православия. Кальвинисты практически полностью утратили позиции. Православная церковь через механизм Унии была переподчинена Ватикану.

Интеллектуальная культура Беларуси оказалась в пространстве второй схоластики. Эта схоластика была инициирована ортодоксами Испании и Португалии [5]. Она получила поддержку Ватикана, который надеялся с ее помощью привлечь на свою сторону образованное белорусское общество магнатов и шляхты (дворян). С этой целью иезуиты создали систему образования по качеству не уступавшую системе образования, созданной кальвинистами. Белорусы стали получать образование в высших иезуитских коллегиях Вильно, Полоцка.

Интеллектуальная культура Беларуси в рамках второй схоластики оказалась на высоком уровне. Об этом свидетельствует школа логики, созданная М. Смиглицким [6]. Написанный им учебник по логике считался одним из лучших в Европе. В условиях нахождения под постоянным контролем Ватикана учебные заведения Великого Княжества Литовского были заинтересованы в высоком качестве образования. Они сочетали схоластику с анализом идей Ф. Бэкона, Р. Декарта, П. Гассенди, Дж. Локка, Х. Вольфа, Г. Лейбница, И. Канта. Так, А. Довгирд сочетал теологию и сенсуализм Дж. Локка, Э. Кондильяка, шотландской школы (Д. Юм, А. Смит). Постепенно сформировался уникальный интеллектуальный жанр эклектики, который допускал сопряжение теологии с естествознанием [7]. Подобная позиция характерна для Б. Добшевича, А. Снядецкого, М. Почобута-Одлянницкого, К. Нарбута.

М. Почобут-Одлянницкий будучи ректором Главной Виленской школы сочетал с теологией исследование по астрономии. За полученные результаты в науке был избран членом-корреспондентом Парижской академии наук, Лондонского Королевского общества. Ученик М. Почобута-Одлянницкого – Ю. Мицкевич преподавал в Главной Виленской школе физику на основе механики И. Ньютона. Способствовал преподаванию механики в средних учебных заведениях Беларуси. Создал систему учебных заведений ремесел и промышленности [8]. А. Т. Нарушевич был римско-католическим епископом, профессором. Читал лекции по истории в Виленской академии Общества Иезуитов.

Белорусские студенты слушали в Виленской академии Общества Иезуитов лекции Е. Абихта, профессора философии Эрлангенского университета, сторонника И. Канта и А. Форстера, Ж. Жилибера, итальянца И. Анджиолини в Полоцкой Иезуитской академии. В результате сосланные за революционную деятельность в XIX в. в Сибирь студенты и выпускники белорусских университетов продемонстрировали высокий уровень

научных исследований. Достаточно вспомнить И. Черского, Ф. Зана. И. Домейко мигрировал в Чили, где создал уникальную школу по минерологии, был ректором университета в Сантьяго.

После вхождения Беларуси в состав Российской империи Екатерина II, невзирая на роспуск Ватиканом ордена иезуитов в 1773 г. сохранила их институциональный статус в надежде на их помощь в интеграции Беларуси в состав Российской империи и на их лояльность к новым властям. Восстания на территории Беларуси в первой половине XIX столетия создали у российских властей негативный образ иезуитов. Им было предложено покинуть пределы Российской империи.

После распада СССР в структуре Белорусского государственного университета был открыт институт теологии, который продолжает традиции образования в рамках интегральной парадигмы сверхчувственной реальности. Одним из направлений исследований стала библистика, роль христианства в формировании духовной идентичности, традиций белорусской культуры, вклад в книгопечатание и образование народа [9]. Теоретической основой для подобной методологии стали исследования Д. В. Пивоварова и Е. Н. Гурко.

Д. В. Пивоваров разработал язык категориальных структур религиозного опыта [10]. Продолжением этих исследований стали работы Е. Н. Гурко. Она предложила рассматривать проблематику именования Бога в качестве фундаментальной предпосылки понимания языка и сущности человека. На основе модальной методологии Д. Зильбермана она рассмотрела оноματοлогию имяславия в работах П. Флоренского, С. Булгакова, А. Лосева, оноματοлогию символизма в работах В. Иванова и Э. Кассирера [11].

Системный анализ эволюции интеллектуальной культуры в рамках интегральной парадигмы сверхчувственной реальности позволил обнаружить актуальность сопряжения духовной и исследовательской компонент в подготовке магистрантов современного технического университета в учебном курсе по философии и методологии науки [12]. Научно-исследовательская часть работы магистрантов формируется тематикой конференций, проводимых Белорусским национальным техническим университетом, Белорусской православной церковью с учетом заключенного между Церковью и белорусским государством Договора о сотрудничестве.

Библиографический список:

1. Лойко А. И. Эволюция практик коллективных отношений в пространстве национальной экономики // *Анналы юридической истории*. 2017. № 3–4. С. 12–14.
2. Сініла А. Партрэты князеў Радзівілаў са збору Беларускага дзяржаўнага музея // *Acta Anniversaria*. Нясвіж : НГКМЗ «Нясвіж». 2018. Т. 4. С. 185–192.
3. Леу Сапега і яго час. Гродна : ГрДУ, 2007. 422 с.
4. Саверчанка І. В. Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. Мінск : Універсітэцкае. 1993. 223 с.
5. Шмонин Д. В. В тени Ренессанса. СПб. : Издательство С.-Петербургского университета. 2006. 277 с.
6. Савинов Р. В. Эпизод из истории Контрреформации. Мартин Смиглецкий // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2010. Т. 11. Вып. 3. С. 70–76.
7. Мальдзіс А. І. На скрыжаванні славянскіх традыцый. Мінск : Навука і тэхніка. 1980. 352 с.
8. Керимова М. С., Онищенко А. А., Гуринович В. В. Физика и техника в XVI – начале XX в. на землях Беларуси // *Актуальные вопросы современной науки*. 2015. № 44–1. С. 6–19.
9. Христианские ценности в культурной традиции Востока и Запада – история и современность. Минск : Минар. 2017. 408 с.
10. Пивоваров Д. В. *Онтология религии*. СПб. : Владимир Даль. 2009. 505 с.
11. Гурко Е. Н. *Божественная оноματοлогия – именование Бога в имяславии, символизме и деконструкции*. Минск : Экономпресс. 2006. 448 с.
12. Лойка А. І. *Філасофія і метадалогія навукі: Электронны дапаможнік*. Мінск : БНТУ. 2018. 161 с.

Лопатин С. В.

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ АБСОЛЮТНУЮ СВОБОДУ ИНДИВИДОВ

Аннотация. В работе исследуется феномен абсолютной свободы через призму ее ограниченности. Автором выделяются консервативные факторы, определяющие неизменные законы природы и особенности функционирования сознания, которые в совокупности детерминируют само представление о свободе как о некотором абсолюте. Особое внимание уделяется телесной и мозговой ограниченности индивида.

Ключевые слова: свобода, абсолютная свобода, естественное состояние, консервативные факторы, законы природы.

Актуальность исследования феномена свободы продиктована тем, что на сегодняшний день в современном обществе люди активно пытаются восстановить ценность свободы, доходя в ее понимании порой до абсурдных и противоречивых друг другу идеалов. Понятие свободы все чаще используется в качестве